

ДЕЛА ТРЕТЕЙСКИЕ И ДЕЛА БАНКРОТНЫЕ: НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ ПРАВДА?

А. С. УЛЕЗКО,

юрист корпоративной и арбитражной практики
юридической компании «Качкин и партнеры»

В делах о банкротстве материальные и процессуальные нормы права зачастую применяются с особенностями, которые могут быть обусловлены не только наличием специального законодательного регулирования, но и правоприменительной практикой. Арбитражные суды, и в частности Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ), толкуют законодательство исходя из существующих экономических реалий и условий деятельности должников и кредиторов¹. Такому толкованию подвергаются в том числе нормы о третейском разбирательстве и о приведении в исполнение третейских решений, которые при пересечении с делами о банкротстве приобретают особенности, вызывающие немало дискуссий в юридическом сообществе². Насколько формирование такого толкования норм права в данной сфере обоснованно, мы попробуем разобраться в настоящей статье. Тем более что в связи с грядущим объединением высших судов дальнейшее применение судами правовых позиций ВАС РФ находится под вопросом. (На момент сдачи в редакцию настоящей статьи Государственной

¹ С 2002 года до настоящего времени принято более 40 постановлений Пленума ВАС РФ и информационных писем ВАС РФ об особенностях применения законодательства о банкротстве.

² См., например, <http://pravo.ru/review/view/105013/>, <http://www.zonazakona.ru/law/comments/431/>.

Думой Федерального Собрания Российской Федерации (ГД ФС РФ) в третьем чтении принят законопроект № 466627-6 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“ и статью 2 Федерального конституционного закона „О Верховном Суде Российской Федерации“», предусматривающий, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Также в первом чтении ГД ФС РФ принят законопроект № 466670-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», устанавливающий, что в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ. Не ясно, однако, какие именно постановления Президиума ВАС РФ сохраняют силу, если законопроект будет принят. — *Прим. авт.*)

Создание искусственной кредиторской задолженности, или Третейские суды «в помощь»

Недобросовестное поведение сторон, направленное на искусственное создание кредиторской задолженности (видимость частноправового спора), является основанием для отказа в приведении в исполнение решения третейского суда и, следовательно, во включении задолженности в реестр требований кредиторов. Видимость частноправового спора создается, как правило, с целью исключения пересмотра решения третейского суда по существу арбитражным судом и приобретения права оказывать существенное влияние на процедуру банкротства должника путем получения голосов на собрании кредиторов. Однако установить, что в действительности спор отсутствует и истинные намерения сторон заключаются лишь в получении контроля над процедурой банкротства, на практике достаточно сложно.

Чаще всего выводы о противоречии основополагающим принципам российского права делаются судами на основании того, что третейское соглашение заключено в преддверии либо после подачи заявления о признании должника банкротом. При этом нередко третейский суд отказывается от предоставления в материалы дела о банкротстве документов, на основании которых было вынесено третейское решение, со ссылкой на конфиденциальность третейского разбирательства или на то, что срок хранения документов третейского разбирательства истек и/или документы были уничтожены³. Несмотря на то что Федеральный закон от 24.07.02 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) предусматривает передачу решения третейского суда для разрешения конкретного спора вместе с материалами дела в компетентный суд либо хранение в течение пяти лет материалов дела постоянно действующим третейским судом, на практике этого не происходит. Ответственность за нарушение положений статьи 39 Закона о третейских судах не предусмотрена, хотя в некоторых

³ Например, постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 16.03.12 по делу № А03-833/2011, ФАС Северо-Западного округа от 13.02.13 по делу № А21-7064/2010 и от 25.07.13 по делу № А56-30441/2012.

случаях, в совокупности с иными обстоятельствами, это может являться основанием к отказу в принудительном исполнении решения третейского суда⁴.

Судебная практика свидетельствует, что попытка включения в реестр требований кредиторов несуществующей задолженности — случай достаточно распространенный. При этом немало кредиторов, основывающих свои требования на третейских решениях, добиваются включения их задолженности в реестр без проверки обстоятельств принятия этих третейских решений и порядка формирования состава третейского суда⁵.

Получение судебного решения, когда в реальности спор отсутствует, может быть необходимо как в правомерных целях, например в целях защиты собственности, констатации определенных фактов путем их фиксации в судебном акте, так и в противоправных, в частности в целях сокрытия имущества от кредиторов, получения возможности влиять на процедуры банкротства в отношении подконтрольной компании. В деле о банкротстве наличие судебного акта о взыскании денежных средств с должника затрагивает интересы широкого круга лиц и может нарушать права десятков кредиторов. Возможно, это и является основанием для достаточно широкого толкования ВАС РФ норм законодательства о третейском разбирательстве в тех случаях, когда приведение в исполнение третейских решений касается прав требования кредиторов к компании-банкроту.

Как правило, тщательность проверки решения третейского суда напрямую зависит от активности конкурсных кредиторов, поскольку изначально документы, по которым выносятся решения третейским судом, подписаны обеими сторонами. Однако в деле о банкротстве, помимо выполнения функции арбитра и обеспечения доступа к правосудию, суд осуществляет контроль за проведением процедур банкротства и деятельностью арбитражных управляющих. Последние в делах о банкротстве действуют не только в интересах должника и кредиторов, но и общества⁶. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 19.12.05 № 12-П, «процедуры банкротства носят публично-правовой характер... В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства».

Ярким примером особенностей контроля суда за действиями лиц, участвующих в деле о банкротстве, является спор кредиторов ООО «Мурманские мультисервисные сети» — компании Gartic Limited (Hong Kong) и ООО «ЭлТехМонтаж» (дело № А41-36402/2012), рассмотренный Президиумом ВАС РФ в мае 2014 года. ООО «ЭлТехМонтаж» обжаловало определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения латвийского суда ad hoc о взыскании денежных средств с ООО «Мурманские мультисервисные сети», на основании которого компания Gartic Limited была включена в реестр требований кредиторов должника. Податель жалобы утверждал, что решение

⁴ Например, постановления Президиума ВАС РФ от 09.11.10 № 9431/10, ФАС Северо-Западного округа от 18.07.12 по делу № А56-24919/2011.

⁵ Например, определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.01.10 по делу № А56-70676/2009/31 и от 01.09.11 по делу № А56-42089/2010-3.13.

⁶ См. пункт 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве).

⁷ На момент сдачи в редакцию настоящей статьи изготовлена только резолютивная часть постановления Президиума ВАС РФ по делу № А41-36402/2012.

третейского суда было сфальсифицировано с целью включения в реестр несуществующей задолженности. Данные доводы не нашли поддержки в Федеральном арбитражном суде Московской области, но убедили Президиум ВАС РФ в необходимости направления дела на новое рассмотрение⁷. В определении о передаче дела для пересмотра в Президиум ВАС РФ сформулировано, что применение в таких случаях высокого стандарта доказывания может привести к неравенству кредиторов должника, поэтому *«конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в существовании долга»*.

Сложно не согласиться с позицией судей ВАС РФ, которая заключается в том, что только стороны третейского разбирательства могут обладать доказательствами реальности существования долга и предоставить эти доказательства суду. При этом в суде кассационной инстанции возражения заявителя, требующего проведения судебной экспертизы или истребования у сторон третейского разбирательства дополнительных документов, не могут быть проигнорированы судом. При таких правилах доказывания, на наш взгляд, будут соблюдены принципы состязательности и равноправия лиц, участвующих в деле о банкротстве. Открытым, однако, остается вопрос о том, какие сомнения в существовании долга являются существенными. Возможно, ответ на него можно будет найти в мотивировочной части постановления Президиума ВАС РФ по данному делу.

Таким образом, даже в случаях, когда в деле о банкротстве спор отсутствует или возражения лиц, участвующих в деле о банкротстве, появились только на стадии кассационного обжалования, суд обязан проверить законность действий лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве. К сожалению, так происходит далеко не всегда, что и способствует использованию в неправомерных целях института третейского разбирательства и позволяет недобросовестным лицам получать контроль над деятельностью должников.

Требования о принудительном исполнении третейских решений: в каком процессе лучше

Одной из важнейших процессуальных особенностей рассмотрения дел о банкротстве, которая влияет на применение законодательства о третейском разбирательстве, является невозможность, при определенных обстоятельствах, рассмотрения имущественных требований к должнику в рамках отдельного производства. Если исковое заявление о взыскании долга по денежным обязательствам было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления право выбора принадлежит истцу: либо по его ходатайству суд, рассматривающий иск, приостанавливает производство по делу, либо в отсутствие такого ходатайства этот суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке. Суд не вправе приостановить производство по делу по своей инициативе или по ходатайству ответчика. Впоследствии, если должник будет признан банкротом, суд возобновляет производство по делу и составляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ)⁸.

⁸ См. пункт 28 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.12 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее по тексту — постановление Пленума ВАС РФ № 35).

Обусловлено такое различие в последствиях введения процедур банкротства неодинаковыми целями этих процедур. Цель конкурсного производства — соразмерное удовлетворение требований кредиторов (абзац шестнадцатый статьи 2 Закона о банкротстве), и от обоснованности каждого денежного требования к должнику зависит, в каком объеме будут удовлетворены требования кредиторов, в то время как процедура наблюдения направлена лишь на анализ деятельности должника и предоставление информации кредиторам.

Вместе с тем заявление о признании и исполнении иностранного судебного решения в отношении компании-банкрота с момента введения процедуры наблюдения не может быть рассмотрено в арбитражном суде вне рамок дела о банкротстве, даже если оно подано до введения наблюдения в отношении должника⁹. В *постановлении Президиума ВАС РФ от 06.12.11 № 7917/11* отмечено, что указанное правило распространяется и на случаи исполнения решения «внутреннего» третейского суда: *«Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов несостоятельного должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов»*. В целом правовая позиция о необходимости рассмотрения в деле о банкротстве заявления о приведении в исполнение решения третейского суда, поданного как до, так и после введения процедуры наблюдения, поддержана судебной практикой¹⁰.

В подобной ситуации рассмотрение в деле о банкротстве требования, основанного на решении третейского суда, позволяет всем кредиторам заявить возражения и выразить свою позицию при рассмотрении спора. При этом права кредиторов шире, чем при рассмотрении спора о взыскании с должника денежных средств в порядке искового производства, поскольку суд обязан прекратить производство по делу и в том случае, если заявление о признании и приведении в исполнение решения третейского суда и иностранного суда подано до введения процедуры наблюдения, тогда как в исковом производстве право выбора процессуального порядка в этом случае принадлежит истцу.

Приведенное выше правило в *деле № А13-18088/2011*¹¹, рассматривавшемся по упрощенной процедуре в отношении ликвидируемого должника, распространено на период с момента вынесения определения о принятии к производству суда заявления о признании должника банкротом и возбуждения дела о банкротстве. Таким образом, ВАС РФ посчитал, что соблюдение принципа равной правовой защиты интересов кредиторов в деле о банкротстве важнее отсутствия в Законе о банкротстве подобных последствий принятия к производству арбитражного суда заявления о признании должника банкротом.

Подача заявления о признании должника банкротом и введение одной из процедур банкротства имеют значение и непосредственно при рассмотрении дела третейским судом. Например, в одном из постановлений ВАС РФ указал, что *«с момента открытия арбитражным судом конкурсного производства в отношении должника, выступающего ответчиком в третейском разбирательстве по спору, который в силу закона подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, третейский суд утрачи-*

⁹ См. пункт 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.05 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» (далее — информационное письмо ВАС РФ № 96).

¹⁰ Например, постановления ФАС Северо-Западного округа от 31.03.14 по делу № А42-8557/2013, от 21.06.13 по делу № А26-9571/2012, от 24.04.13 по делу № А26-9572/2012, от 05.10.12 по делу № А56-27117/2012.

¹¹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.13 № 12751/12.

вает компетенцию по его рассмотрению и обязан вынести определение о прекращении третейского разбирательства (статья 38 Закона о третейских судах)»¹². В Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС РФ) можно встретить иную практику¹³. МКАС РФ, учитывая, что исковое заявление подано до даты возбуждения дела о банкротстве и введения в отношении должника конкурсного производства, может признать себя компетентным рассматривать спор и после открытия конкурсного производства. Однако при этом под вопросом будет дальнейшее приведение в исполнение такого решения.

Таким образом, третейский суд может рассматривать спор до момента открытия конкурсного производства в отношении ответчика, в то время как вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения еще с момента введения наблюдения (а при банкротстве ликвидируемого должника — с момента принятия к производству суда заявления о банкротстве) не может быть рассмотрен вне рамок дела о банкротстве. Вероятно, это обусловлено тем, что в дальнейшем после вынесения решения третейским судом у государственного суда будет механизм проверки этого решения, несколько отличающийся по содержанию от обычной процедуры выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Вследствие этого права кредиторов не будут нарушены, если третейский суд закончит рассмотрение дела до введения конкурсного производства в отношении ответчика.

С одной стороны, при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. Перечень оснований для отказа в приведении в исполнение решения является исчерпывающим¹⁴. Исходя из норм Закона о банкротстве арбитражный суд, рассматривая в деле о банкротстве требование, основанное на решении третейского суда, оценивает правомерность включения задолженности в реестр требований кредиторов по тем же принципам. Никаких изъятий из данного правила не содержит и Закон о третейских судах.

С другой стороны, особенности определены ВАС РФ: если дело рассматривается в отдельном производстве, то при установлении обстоятельств, указанных в статьях 239 АПК РФ или 426 ГПК РФ, суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Если же наличие таких оснований будет доказано при рассмотрении требования кредитора, основанного на решении третейского суда, то рассмотрение указанного требования будет осуществляться судом по общим правилам искового производства как требования, не подтвержденного решением третейского суда¹⁵. Данное правило основано на том, что требование о приведении в исполнение решения третейского суда в деле о банкротстве трансформируется в заявление о включении в реестр требований кредиторов. Если по каким-то причинам, например неправильного формирования состава третейского суда, неуведомления лиц о третейском разбирательстве, решение третейского

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.12 № 8141/12.

¹³ См., например, решение МКАС РФ от 16.03.05 № 75/2004.

¹⁴ Статьи 233, 239 АПК РФ, пункт 12 информационного письма Президиума ВАС РФ № 96.

¹⁵ Абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.09 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.08 № 296-ФЗ „О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“».

суда нарушает основополагающие принципы российского права и не может быть приведено в исполнение, кредитор не лишен права на рассмотрение спора государственным судом, в исключительной компетенции которого стал находиться спор в результате признания должника банкротом.

Таким образом, в ситуации, когда вопрос принудительного исполнения решения третейского суда рассматривается в рамках требования кредитора, у сторон третейского спора возникает вероятность повторного рассмотрения дела государственным судом, если будет обнаружено основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Следовательно, у других кредиторов появляется реальный шанс повлиять на третейское решение и заявить возражения по существу спора.

В целом подходы ВАС РФ, на наш взгляд, отвечают смыслу и назначению правового регулирования данной сферы правоотношений. Благодаря правовым позициям ВАС РФ кредиторы могут активно участвовать в деле о банкротстве, тем самым отстаивая свои права на максимальное удовлетворение их требований за счет конкурсной массы и на реальное участие в управлении деятельностью должника. Такое толкование позволяет применять Закон о банкротстве в соответствии с его назначением в системе правового регулирования. В подобных ситуациях самостоятельность третейских судов и окончательность третейских решений выходит на второй план, уступая место принципу равной правовой защиты интересов кредиторов, исключаящему удовлетворение требований одних конкурсных кредиторов в ущерб другим.

На приведение в исполнение решений третейских судов также накладывает отпечаток предписанная судам обязанность проверять третейское решение на предмет преимущественного удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве. Статья 61.3 Закона о банкротстве предусматривает, что при определенных условиях сделка, направленная на удовлетворение требований отдельного кредитора, может быть признана недействительной судом, если она влечет преимущественное удовлетворение требований кредитора перед другими кредиторами.

Сделки, названные в статье 61.3 Закона о банкротстве (сделки с предпочтением), являются оспоримыми. Этот вывод подтвердил и ВАС РФ, указав, что применительно к требованию кредитора наличие у сделки оснований для признания ее недействительной в этом случае не может использоваться в качестве возражения при установлении требования в деле о банкротстве, но дает право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки. При этом, правда, сделана оговорка о том, что суд может квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ) (С 1 сентября 2013 года в соответствии со статьей 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна. — *Прим. авт.*), в том

**К вопросу о
преимущественном
удовлетворении
требований
кредиторов**

¹⁶ Пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.10 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 63).

¹⁷ См. постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.10 № 2070/10.

числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке¹⁶. С одной стороны, это правило довольно разумное, поскольку позволяет целесообразно использовать механизм признания сделки недействительной; с другой стороны, оно явно свидетельствует о намерении высшей судебной инстанции адаптировать к существующим реалиям правило об оспоримости сделок, установленное Законом о банкротстве.

Проиллюстрировать такое правоприменение лучше всего может *дело № А58-7656/09*¹⁷. Высшая судебная инстанция, рассматривая заявление об отмене решения третейского суда, установила, что суды предыдущих инстанций должны были исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов перед другими и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов. Собственно, установление преимущественного удовлетворения требований кредиторов является нарушением публичного порядка.

Пунктом 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 установлено, что если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт. Однако третейское решение судебным актом не является, и в силу прямого указания части 2 статьи 230 АПК РФ кредиторы права обжаловать судебный акт не имеют, поскольку не являются лицами, участвующими в третейском разбирательстве, но могут воспользоваться механизмом заявления возражений против требования кредитора, основанного на решении третейского суда, или обжалования определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда¹⁸. Вместе с тем в судебной практике вопрос оспаривания кредиторами третейского решения нередко решается и положительно. Например, в *постановлении ФАС Северо-Западного округа от 30.10.12 по делу № А21-15189/2009* указано, что поскольку «конкурсный кредитор должника в силу статей 71, 100 Закона о банкротстве вправе заявлять возражения по требованию другого кредитора, то права кредитора... на заявление возражений по требованию могут быть реализованы и путем оспаривания решения третейского суда, в частности о взыскании с должника денежных сумм».

В любом случае требования ВАС РФ к третейским судам об учете признаков сделки с предпочтением при вынесении третейского решения направлены на упрощение реализации своих прав кредиторами. Кроме того, данное правило позволяет предвосхищать сложный процессуальный механизм обращения кредиторов к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании сделки, обжалования действий конкурсного управляющего и последующей подачи самостоятельного заявления¹⁹.

¹⁸ Например, постановления ФАС Северо-Западного округа от 10.07.12 по делу № А21-9210/2011 и от 30.08.12 по делу № А56-17591/2012.

¹⁹ См. пункт 31 постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Таким образом, практика применения норм законодательства о банкротстве и о третейском судопроизводстве зачастую исходит не из буквы, а из духа закона, поскольку направлена на защиту прав и законных интересов кредиторов в деле о банкротстве — тех, чьи интересы, как правило, оказываются ущемленными. К сожалению, для многих обращение в арбитражный суд на основании практики ВАС РФ является на сегодняшний день единственным способом отстоять свои права и не допустить фактического изъятия собственности недобросовестными лицами в результате проведения процедур банкротства. В то же время, на наш взгляд, ВАС РФ зачастую слишком широко толкует законодательство о банкротстве. Однако при этом нельзя не согласиться с тем, что его правовые позиции являются инструментом, позволяющим делать законодательство более гибким, и направлены они на недопущение использования пробелов законодательства в неправомερных целях. Остается открытым вопрос о том, как будут применяться нормы закона о банкротстве, если правовые позиции ВАС РФ не будут иметь обязательную силу для арбитражных судов после объединения высших судов. Решением проблемы использования третейских судов недобросовестными лицами в корыстных интересах может стать реформирование системы третейских судов²⁰.

²⁰ См. законопроект «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» http://regulation.gov.ru/project/11250.html?point=view_project&stage=2&stage_id=7194.

